

КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ И ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 008+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/118-128

Научная статья

© *Е. В. Грязнова*

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В современном мире происходят изменения в представлениях о науке. На смену академической науке как системе фундаментального научного знания, регулируемого социальными исследовательскими институтами и отношениями, целью которого является получение истины, приходит постакадемическая наука. Она характеризуется не столько вниманием к теоретическим сюжетам, сколько в большей степени уровнем практических компетенций, которые широко и быстро внедряются во все сферы деятельности человека. Возникает ряд противоречий между этими двумя этосами науки, порождающими целый спектр проблем, среди которых коммерциализация исследований и их результатов, утрата этических норм работы ученого, пренебрежение критериями научного познания и строгой, научно апробированной методологией исследования и т. п. Как следствие мы имеем сегодня опережающее внедрение технологий по сравнению с их теоретическим осмыслением, пониманием сущности новых парадигм культуры, создаваемых современной наукой. Это, в свою очередь, приводит к нарушению баланса во взаимодействии человека и универсума. Одним из важнейших элементов такого взаимодействия является цифровая культура. Она становится сегодня предметом изучения всего спектра научного знания: естественного, гуманитарного, технического, социального. Применение различных подходов и методов в исследовании данного феномена приводит к появлению множества определенных цифровой культуры, которые не всегда можно свести к единому пониманию и толкованию. Это отражается на качестве получаемых результатов, приводит к метафоризации понятий и нередко к их смысловому искажению. В данной работе автор предпринимает попытку исследования многогранного явления цифровой культуры как предмета современного научного знания, на базе фундаментального подхода академической науки, включающего три основных уровня: антропологический, социальный и цивилизационный.

Ключевые слова: цифровая культура, информационная цивилизация, сфера общественной жизни, человек

Ссылка при цитировании: Грязнова Е. В. Феномен цифровой культуры как предмет изучения современной науки // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 118–128.

UDC 008+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/118-128

Original article

© *Elena Gryaznova*

DIGITAL CULTURE AS A SUBJECT OF MODERN CULTURAL STUDIES

The perception of science is currently undergoing changes. Post-academic science is replacing academic science as a system of fundamental scientific knowledge regulated by social scientific institutions and relations, aimed at obtaining the truth. It is mainly concerned not by theoretical issues, but by practical knowledge, which is widely and quickly implemented in all spheres of activity. There are certain contradictions between these two ethos of science, giving rise to a whole range of problems, including the commercialization of scientific research and its results, the loss of ethical standards of a scientist's work, disregard for the criteria of scientific knowledge and for strict, scientifically proven methodology of scientific research, etc. As a result, today the implementation of technologies and scientific solutions surpasses their theoretical understanding. This, in turn, leads to a violation of the balance in the relationship between man and the universe. One of the most important elements of human-universe interaction is digital culture. Today it is studied by a range of scientific disciplines: natural, humanitarian, technical and social sciences. Various approaches and methods bear numerous definitions of digital culture, which cannot always be reduced to a single understanding and interpretation. This affects the quality of the results obtained, leads to the metaphorization of concepts and often to their semantic distortion. In this work, the author attempts to study the multifaceted phenomenon of digital culture as a subject of modern scientific knowledge, based on the fundamental knowledge of academic science, which includes three main levels: anthropological, social and civilizational.

Keywords: *digital culture, information civilization, sphere of public life, man*

Author Info: **Gryaznova, Elena V.** — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: egik37@yandex.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3093-2602>

For citation: Gryaznova, E. V. 2024. Digital Culture as a Subject of Modern Cultural Studies. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 118–128.

Введение

Цифровая культура как явление современного общества становится сегодня предметом множества исследований. Развитие научного знания позволяет проводить изучение данного феномена в различных аспектах. Каждая отрасль науки, каждое отдельно взятое научное направление раскрывает цифровую культуру на основе характерной для нее методологии анализа.

Философские науки пытаются найти ответы на вопросы о формах бытия, природы, явлений цифровой культуры (Грязнова 2021; Ремизов, Ирхен 2023). В рамках социальных, педагогических и психологических наук цифровая культура анализиру-

ется как механизм социализации личности, как основа формирования новой парадигмы социальных отношений и социальных структур (Грязнова, Никишина 2018; Грязнова, Треушников, Мальцева 2019). В этих работах можно видеть результаты изучения рисков и последствий влияния цифровизации жизни на различные качества человеческой личности, психику, межличностные отношения и т. п. В этой связи исследователи особое внимание обращают на социально-психологические последствия цифровой социализации (Войскунский, Смылова 2020). В педагогических науках к методологии исследования цифровой культуры ученые обращаются при разработке цифрового образовательного контента, виртуальных образовательных сред и т. д. Педагоги, опираясь на результаты философских, культурологических, социально-психологических изысканий, раскрывают проблемы внедрения цифровых технологий в педагогический процесс на всех уровнях образования (Ворохобов, Плисов 2023). В таком научном комплексе как естественные науки, объединяющем целый спектр наук и дисциплин о природе, сегодня также активно проводятся исследования нового для современной цивилизации феномена — цифровой культуры. Здесь, цифровая культура чаще всего, раскрывается как явление информационного пространства, т. е. анализируется на основе методологии информационного подхода (Коллин 2023).

Тем не менее, дискуссия о сущности цифровой культуры, ее месте и роли в культуре общества остается сегодня актуальной проблемой. Это связано, прежде всего, с теми противоречиями, которые существуют между академической и постакадемической наукой. На это обращается внимание в работах современных философов: «Этос современной науки неоднороден. В нем представлены установки двух фактически различных этосов — установки сообщества ученых, ориентированных традиционными в общем, классическими целями и ценностями чистой науки, и установки сообщества, ориентированного на задачи прикладного исследования. И все реже и реже встречаются ученые, способные работать одновременно в обоих сообществах. Ибо у этих сообществ, помимо всего прочего, уже сложились разные гносеологические ориентиры и нормы, и они очень по-разному представляют себе результаты своих усилий. Есть наука фундаментальная; есть наука прикладная. И сегодня существуют достаточно мощные социально-экономические факторы, способствующие их раздельной институционализации. Между тем такого рода процессы провоцируют кризисные явления и в том, и в другом типе научно-познавательной деятельности. Я полагаю, что перспективы сохранения науки как самостоятельного социокультурного феномена связаны с поиском и выработкой новых социально и культурно приемлемых форм эпистемологического единства науки» (Пружинин 2005: 109).

Цифровая культура для современного научного знания — сложное и многогранное явление, для изучения которого возникает необходимость развития философского подхода. Целью данной статьи является попытка определения основных уровней исследования цифровой культуры в рамках философских наук как научного направления, развивающегося в условиях противоречий академической и постакадемической науки.

Цивилизационный уровень исследования цифровой культуры

В академической науке достаточно долгое время разрабатывался цивилизационный подход для исследования исторического становления и развития культуры. Сегодня

данная методология содержит различные концепции как мирового, так и локального развития социальных систем и культур. В условиях совершенствования постакадемического научного знания появляется множество вариантов интерпретации цивилизационного развития, которые подвергаются не только одобрению со стороны научного сообщества, но и критике (Иванов, Попков 2022; Кара-Мурза 2021). Один из вариантов отстаивания академического применения цивилизационного подхода можно видеть в работах исследователей, считающих, что исторический процесс не линейен. Так, например, Ю. Д. Гранин придерживается мнения о том, что: «Цивилизация может быть определена как социально-историческая категория для обозначения разнообразия культурно-исторических типов развития экономически и политически связанных больших сообществ людей и/или их совокупностей (общностей), субъективно-символически интегрированных в относительно единое целое посредством исторического и социального воображения, культурных смыслов, ценностей и норм, которые служат причиной, целью и основой организации и функционирования этих общностей» (Гранин 2020: 37). Иными словами, цивилизация — это определенная стадия развития обществ, сходных по достижениям основных сфер общественной жизни, принятых и адаптированных к условиям существующих в них культур. Типы государственного устройства (политическая сфера), технологии ведения хозяйства (экономическая сфера), структура социальной системы (социальная сфера) и господствующее в обществе мировоззрение (духовная сфера) представляют собой сложную систему, уровень развития которой определяется целым спектром показателей, достигших сходных значений на разных территориях. С развитием технологий хранения, обработки и передачи информации появляется возможность распространения новаций в коммуникации, управлении, организации, технологиях и т. п., что и проявляется в процессах адаптации этих новшеств на устоявшиеся культурные фундаменты. При этом одни явления приживаются, другие трансформируются, а некоторые и отвергаются. У каждой так называемой «прививаемой культуры» имеются фильтры, иммунитет к инновациям. Примером может служить цивилизационный путь России, которая сегодня представляет собой цивилизационный гибрид, где сочетаются элементы архаической цивилизации, советской цивилизации и современной западной техногенной цивилизации. Одной из существенных причин подобной гибридизации и является цифровая культура.

Цифровая культура как одна из форм трансляции социального опыта в системе общества может рассматриваться в качестве механизма формирования культуры в целом. Создание, освоение и постоянное совершенствование человечеством информационных технологий приводит к революционным этапам культурной эволюции, что знаменуется переходом на новый уровень цивилизационного развития. Информационная культура не является феноменом той или иной цивилизации, например, информационной, она есть неотъемлемый атрибут исторического развития. Данное положение стало элементом академического социально-гуманитарного знания. А. И. Ракитов, занимаясь вопросами цивилизационного подхода, во множестве своих публикаций проводит идею о том, что культура есть проявление специфических свойств жизнедеятельности определенной социальной общности. Каждая национальная культура вносит свои правила поведения, организации труда, общения и деятельности и т. д., основой которых является ядро этой культуры (Ракитов 2018).

Действительно, историческое развитие информационных технологий в совокупности с другими инновационными разработками, делающими эффективными различные

виды деятельности, позволяют национальным культурам переходить на более высокий, но достаточно одинаковый уровень технологического развития. Так, в истории человечества можно выделить эпоху архаической, аграрной, индустриальной, информационной цивилизации. Каждая цивилизация определяется соответствующими ей информационными технологиями. Так, в эпоху архаической цивилизации в качестве информационных технологий выступали устная и письменная речь и соответствующие способы хранения и передачи информации. В период аграрной цивилизации получили распространение новые информационные технологии, в основе которых лежит книгопечатание. Индустриальная эпоха знаменуется не только совершенствованием технологии книгопечатания, но и появлением новых технологий передачи, хранения и обработки информации — электронных технологий. Развитие электроники, а затем и микроэлектроники знаменует собой целую эпоху становления и стремительного совершенствования вычислительной техники и средств связи. Информационная цивилизация получила свое название в связи с внедрением высоких информационных технологий во все сферы жизни общества. Цифровизация определяет качественный этап развития информационной цивилизации, создавая все более эффективные способы передачи, обработки и хранения информации с помощью цифрового кодирования. Заметим, что цифровое кодирование имело место и в самых первых вычислительных машинах, однако термин цифровая цивилизация тогда не применялся.

Информационные технологии развиваются на современном этапе практически синхронно с технологией в целом. Сегодня уже трудно выделить, например, в сложных роботизированных системах отдельно технический объект и информационные технологии, т. к. они слиты и одна без другой не представляют целого. При этом распространяются инновации в глобальном масштабе, внедряясь в систему любой национальной культуры, если сформированы соответствующие для этого условия. Информационные технологии позволяют национальным культурам, сохраняя свое ядро, переходить к новой более высокой и технологичной стадии развития. При этом неизбежно происходит определенная унификация деятельности, связанная с применением стандартной технологии. Примером может служить современный «цифровой поворот в культуре» (*Савчук, Очеретяный 2021*).

Следует отметить, представители академического знания подчеркивают, что основным механизмом цивилизационного развития является не только технология, но и элементы ядра культуры. В него входят такие информационные феномены как язык, нормы поведения, система традиционных ценностей, религия и ее культура, традиционные формы обыденного сознания и быта, искусства и творчества, ремесла и т. п. Несмотря на то, что ядро культуры, образуя собой определенный культурный идеал, являясь неизменным или очень инертным градиентом национальный культуры, задавая вектор и темпы цивилизационному развитию, меняет элементы его матрицы, участвуя тем самым в процессе эволюции. Применение цивилизационного подхода в исследовании цифровой культуры позволяет раскрывать данный феномен как этап информационного развития любой цивилизации, будь то локальная или глобальная, или, как справедливо отмечают сторонники диалектической методологии их единство — глокальная (*Федотова 2011*).

Таким образом, можно выделить цивилизационный уровень исследования цифровой культуры. Цифровая культура как информационный феномен, прежде всего, является этапом развития информационной культуры (от устной речи до современ-

ных цифровых технологий). Она, будучи элементом культуры в целом, отвечает за технологичность и адаптационные свойства всех градиентов культуры. В общей модели культуры, представленной как система из трех основных подсистем: информационная культура, праксиологическая культура, аксиологическая культура, цифровая культура как вид информационной составляющей культуры, может анализироваться в качестве ее неотъемлемого компонента — атрибута, оказывающего влияние на другие компоненты и меняющаяся под их воздействием. Выбирая исследовательскую модель цифровой культуры как феномена цивилизации можно использовать матрицу локальных, глобальных или глокальных цивилизаций, где она приобретет специфику, предоставляя возможность изучить цифровую культуру Российской, Китайской, Американской, Ноосферной, Глобальной и др. видов, типов, уровней цивилизаций, формируемой на единой матрице информационных технологий, но имеющих отличия, вносимые другими компонентами культуры.

Социальный уровень исследования цифровой культуры

При исследовании культуры в системе общества наибольшее распространение получила методология сферного подхода, который вошел в систему методологии академической науки. Сегодня актуальными становятся вопросы интеграции сфер общественной жизни (Гусаченко 2013). Если в эпоху разработки данной концепции было принято достаточно четкое разделение сфер общественной жизни на духовную, социальную, политическую и экономическую (отечественная школа социальной философии), то сегодня появляются несколько иные модели общества, предлагающие включать в них новые или интегрированные сферы общественной жизни. Например, все чаще предлагается рассматривать техносферу, инфосферу, ноосферу, экосферу, экологическую техносферу, информационную техносферу и т. д.

Данное явление не случайно. Как отмечают авторы исследований, процессы глобализации и информатизации приводят к трансформациям общественной системы и необходимости пересмотра устоявшихся категорий академической науки. Единой основой в новых моделях социального пространства жизнедеятельности человека становится цифровая культура (Вивич 2022). Действительно, современная цифровая культура сегодня — важный элемент всех сфер общественной жизни. Экономическая сфера требует от современного специалиста формирования высокого уровня цифровой культуры, ибо одной из ведущих отраслей экономики становится экономика цифровая. В сфере политических отношений возникает острая необходимость перехода к цифровым отношениям и деятельности. В системе духовной сферы деятельности такие ее градиенты, например, как образование и наука не могут обойтись без перехода к цифровым технологиям, цифровому контенту, цифровым формам социальных отношений, реализуемых в цифровой среде. Аналогичная ситуация складывается даже в таком традиционном виде духовных отношений, как религия (Богатова, Голованов 2023).

Сферный подход в изучении цифровой культуры позволяет построить модель исследования на основе видов деятельности, которые реализуются в обществе на базе цифровых технологий. В этом случае мы имеем возможность выделения определенных разновидностей цифровой культуры. Так, если обратиться к структуре общества, то можно выделить такие виды цифровой культуры, как: экономическая,

экологическая, педагогическая, научная, управленческая, медицинская, религиозная и т. п. Сферный подход позволяет не только определить вид цифровой культуры, вносить дополнения с появлением новых видов деятельности в современном обществе, но и рассмотреть ее структуру. Если учесть, что сфера общественной жизни складывается на основе пяти основных элементов: потребности и способности, деятельность, общественные отношения, социальные институты, то цифровая культура приобретает специфику каждой из выделенных сфер. Например, цифровая культура медицинской сферы общества может быть представлена как система, состоящая из цифровых потребностей и способностей субъектов этой деятельности. Это человеческий потенциал данного вида деятельности, включающий человеческие ресурсы в виде необходимых знаний, умений и ценностных установок к реализации медицинской деятельности на основе цифровых технологий. Сама структура медицинской деятельности, реализуемая на базе цифровых технологий, позволяет выделить такие элементы цифровой медицинской культуры как субъект, объект, средства и т. п. Система медицинских общественных отношений, которые реализуются с применением цифровых технологий также становится неотъемлемой частью цифровой медицинской культуры, регулируемых соответствующими социальными институтами. Аналогично можно рассмотреть модель цифровой культуры научной сферы, выделяя в ней цифровой научный потенциал, представленный диалектическим единством цифровых потребностей и способностей, цифровые научные отношения и систему их регулирования — цифровые научные социальные институты. Вариант построения подобной матрицы мы рассматривали в ряде наших работ (*Gryaznova, Lanskaya, Kozlova 2020; Gryaznova, Treushnikov, Goncharuk 2020*).

Таким образом, опираясь на сферный подход, теорию деятельности и другие методологические инструменты академического социально-гуманитарного знания, можно выстроить один из уровней исследования феномена цифровой культуры — социальный. Количество видов сфер общественной жизни и их спектр может варьироваться, что делает представленный фрагмент матрицы динамичным и адаптированным к конкретным условиям исследования.

Антропологический уровень исследования цифровой культуры

На антропологическом уровне исследования цифровой культуры используется методология, позволяющая изучать человека во множестве аспектов, раскрывая его многогранную и неисчерпаемую сущность. Сегодня антропология — это целый спектр научных направлений, позволяющий исследовать человека как существо социальное, политическое, духовное, созидательное и т. д., что отражено в развитии таких направлений как философская антропология, культурная антропология, теологическая и социальная антропология и др. Антропологический подход раскрывает закономерности бытия человека в условиях культуры в целом и в цифровой в частности. В этом направлении исследователи обращаются к диалектике существования самого человека как существа духовного и телесного, природного и божественного, естественного и искусственного и т. п. Цифровая культура здесь также распадается на полярности, формируя противоречивое существование своего создателя — человека (*Лекторский и др. 2016*). В этом плане философы и культурологи едины во мнении с психологами, педагогами, теологами и другими представителями социаль-

но-гуманитарного знания: «Изменения психики, сознания, мировоззрения человека под воздействием цифровой среды настолько серьезны, что впору говорить о новом человеке — Homo informaticus» (Петрова 2021: 26).

Осмывая как единую систему многочисленные антропологические исследования взаимодействия человека и цифровой культуры, мы увидели, что условно их можно разделить на три больших группы. К первой мы отнесли работы, в которых показаны результаты, отражающие влияние цифровой культуры на те или иные психологические качества человека, например, когнитивные, ментальные, поведенческие и др. Ко второй группе можно отнести исследования, раскрывающие социальные качества человека, отвечающие за способности его существования в обществе, например, способы общения и деятельности, от которых зависят адаптационные свойства каждого субъекта к условиям меняющейся культуры. Примером могут служить факты трансформации общественных отношений современного человека, которые он выстраивает в цифровой культуре уже не только как реальный субъект, но и как субъект цифровой. В третьей группе можно объединить работы, посвященные изучению такого существенного свойства человека как способность отражать мир в понятиях и терминах, владение им письменной и устной речью, создания идеологии и формирования мировоззрения и т. д.

Исследование трансформации человеческой сущности в условиях цифровизации пространства, в котором он живет, распадается на множество направлений, требующих систематизации. Мы считаем, что в качестве основы для построения таковой следует взять родовые качества человека, которые отличают его от иных сущностей, созданных как природой, так и им самим. В научной академической литературе к таковым относят сознание, язык, деятельность и общение. Цифровая культура как определенный этап развития информационной культуры оказывает влияние не только на приобретенные свойства человека, но и на его родовые качества. В современных исследованиях авторы обосновывают, что цифровизация всех видов деятельности приводит к неизбежным трансформациям языка, способов общения, форм сознания, меняя даже глубинные пласты психики. Язык, его непосредственная связь с мышлением отличает человека как от животных, так и от созданных им высокотехнологичных систем искусственного интеллекта. Однако в условиях цифровой культуры происходит обеднение речи, ее технологизация, унификация, что оказывает и соответствующее влияние на сознание, мировоззрение и все вытекающие из этих свойств следствия, отражающиеся в изменении видов общения и деятельности человека, затрагивая и его ментальные пласты. «Классическое философское вопрошание исчерпало себя, человечество подошло к явной границе; и для того, чтобы сделать следующий шаг, помимо инженерных прорывов необходима новая антропология, общее учение о человеке, его ценностях и смыслах. Это предмет не только эффективных IT-разработок, но и междисциплинарных гуманитарных исследований, а также политических решений» (Барышников 2023: 217). К данному высказыванию стоит добавить, что необходимы новые методологические подходы как сбалансированный синтез академической и постакадемической науки для исследования феномена цифровой культуры современного человека.

Заключение

Проведенное исследование специфики и направлений изучения цифровой культуры в современной научной литературе показало, что необходима систематизация на единых

основаниях имеющихся результатов, полученных во многих научных направлениях. В качестве таковых можно выделить методологию академической социально-гуманитарной науки, представленной такими подходами как цивилизационный, информационный, деятельностный и др. Данная методология адаптирована и апробирована в отечественной науке и позволяет развивать научно-философское знание в новых условиях постакадемической науки, сохраняя фундаментальные ценности научного знания.

Фундаментальная методология зарубежного и отечественного социально-гуманитарного научного опыта позволяет выделить в исследовании цифровой культуры цивилизационный, социальный и антропологический уровни, каждый из которых раскрывает цифровую культуру как информационный компонент культуры в целом (цивилизационный уровень), как систему сфер общественной жизни на основе парадигмы цифровых социальных взаимодействий (социальный уровень) и как систему родовых качеств человека, получающие новый вектор развития и перехода к цифровизации языка, деятельности, общения и сознания.

Научная литература

- Барышников П. Н.* Человек и системы искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2023. № 7. С. 214–218. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-7-214-218>
- Богатова О. А., Голованов С. В.* Деятельность православных блогеров как фактор модернизации православных религиозных организаций // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 2. С. 91–102.
- Вивич Е.* Цифровое как социальное: исследование практики обмена цифровыми изображениями // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 2 (47). С. 120–133.
- Войскунский А. Е., Смылова О. В.* Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: ключевые факторы и сенсорная интеграция // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 56–64.
- Ворохобов А. В., Плисов Е. В.* Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 3 (44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-5>
- Гранин Ю. Д.* «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 34–44. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-12-34-44>
- Грязнова Е. В.* Субстратный подход в исследовании цифровой культуры // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 68–75.
- Грязнова Е. В., Треушников И. А., Мальцева С. М.* Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 47–57. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.4>
- Грязнова Е. В., Никишина О. А.* Методологическая культура педагога-исследователя // Перспективы науки и образования. 2018. № 3 (33). С. 68–73.
- Гусаченко В. В.* Смешанные формы общественной жизни (транgressии и регрессии в сфере «пограничья») // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 173–181.
- Иванов А. В., Попков Ю. В.* Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 404–415.
- Кара-Мурза А. А.* История цивилизации в России: органическое развитие versus социальный конструктивизм // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 17–26.
- Коллин К. К.* Информационный подход в методологии научных исследований: современное состояние и перспективы развития // Научные исследования в современном мире: проблемы, тренды, перспективы: Сборник статей по итогам Научного профессорского форума 7 февраля 2023 / Москва, 07 февраля 2023 года. М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2023. С. 318–333.

- Лекторский В. А., Дубровский Д. И., Иванов Д. В., Катунин А. В., Михайлов И. Ф., Труфанова Е. О., Черткова Е. Л., Щедрина И. О., Яковлева А. Ф. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 5–35.
- Петрова Е. В. Образ информационного общества в культуре: оптимизм сменяется пессимизмом? // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 25–35. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-8-25-35>
- Пружинин Б. И. Прикладное и фундаментальное в этосе современной науки // Философия науки. 2005. Т. 11. № 1. С. 109–120.
- Ракитов А. И. Культура, цивилизация и современные технологии в перспективе глобальных трансформаций // Век глобализации. 2018. № 3 (27). С. 47–57.
- Ремизов В. А., Ирхен И. И. Парадоксальность бытия культуры в обществе // Международный журнал исследований культуры. 2023. № 2 (51). С. 34–43.
- Савчук В. В., Очеретяный К. А. Цифровой поворот: глобальные тенденции и локальные специфики // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 5–16.
- Федотова В. Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 45–53.
- Gryaznova E. V., Lanskaya I. A., Kozlova T. A. Virtual Reality as a Category of Psychology within the Information Concept // Perspectives of Science and Education. 2020. №. 2 (44). P. 308–316. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.24>
- Gryaznova E. V., Treushnikov I. A., Goncharuk A. G. The Role of Information Culture in the Formation of a Cultural Ideal // Perspectives of Science and Education. 2020. №. 1 (43). P. 379–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.27>

References

- Barysnikov, P. N. 2023. Chelovek i sistemy iskusstvennogo intellekta [Man and Artificial Intelligence Systems]. *Voprosy filosofii* 7: 214–218. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-7-214-218>
- Bogatova, O. A. and S. V. Golovanov. 2023. Deiatel'nost' pravoslavnykh blogerov kak faktor modernizatsii pravoslavnykh religioznykh organizatsii [Activity of Orthodox Bloggers as a Factor of Modernization of Orthodox Religious Organizations]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* 29(2): 91–102.
- Fedotova, V. G. 2011. Edinstvo i mnogoobrazie kul'tur v usloviyakh globalizatsii [Unity and Diversity of Cultures in the Context of Globalization]. *Voprosy filosofii* 9: 45–53.
- Granin, Yu. D. 2020. “Tsvivilizatsiia” i tsvivilizatsionnaia evoliutsiia Rossii [“Civilization” and the Civilizational Evolution of Russia]. *Voprosy filosofii* 12: 34–44. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-12-34-44>
- Gryaznova E. V., I. A. Lanskaya and T. A. Kozlova. 2020. Virtual Reality as a Category of Psychology within the Information Concept. *Perspectives of Science and Education* 2(44): 308–316. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.24>
- Gryaznova E. V., I. A. Treushnikov and A. G. Goncharuk. 2020. The Role of Information Culture in the Formation of a Cultural Ideal. *Perspectives of Science and Education* 1(43): 379–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.27>
- Gryaznova, E. V. 2021. Substratnyi podkhod v issledovanii tsifrovoi kul'tury [Substrate Approach in the Study of Digital Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 464: 68–75.
- Gryaznova, E. V. and O. A. Nikishina. 2018. Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-issledovatelya [Methodological Culture of the Teacher-Researcher]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* 3(33): 68–73.
- Gryaznova, E. V., I. A. Treushnikov and S. M. Maltseva. 2019. Trevozhny'e tendentsii v sisteme rossijskogo obrazovaniya: analiz mnenij ucheny'x i pedagogov [Disturbing Trends in the Russian Education System: The Analysis of Scientists' and Teachers' Opinions]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* 2(38): 47–57. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.4>
- Gusachenko, V. V. 2013. Smeshannyye formy obshchestvennoi zhizni (transgressii i regressii v sfere

- “pogranich’ia”) [Mixed Forms of Social Life (Transgressions and Regressions in the Field of “Frontier”)]. *Voprosy filosofii* 5: 173–181.
- Ivanov, A. V. and Yu. V. Popkov. 2022. Tipologiya tsivilizatsii v diakhronicheskom izmerenii: bazovye modeli i perspektivy Rossii [Typology of Civilizations in the Diachronic Dimension: Basic Models and Prospects of Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Sociologiya* 22(2): 404–415.
- Kara-Murza, A. A. 2021. Istoriia tsivilizatsii v Rossii: organicheskoe razvitie versus sotsial’nyi konstruktivizm [History of Civilization in Russia: Organic Development Versus Social Constructivism]. *Voprosy filosofii* 7: 17–26.
- Kolin, K. K. 2023. Informatsionnyi podkhod v metodologii nauchnykh issledovanii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia [Information Approach in the Methodology of Scientific Research: Current State and Prospects of Development]. In *Nauchnye issledovaniia v sovremenno mire: problemy, trendy, perspektivy: Sbornik statei po itogam Nauchnogo professorskogo foruma, Moskva, 07 fevralia 2023 goda* [Scientific Research in the Modern World: Problems, Trends, Prospects: Collection of Articles on the Results of the Scientific Professors’ Forum, Moscow, 7 February 2023]. Moscow: Obshcherossiiskaia obshchestvennaia organizatsiia “Rossiiskoe professorskoe sobranie”. 318–333.
- Lectorsky, V. A., D. I. Dubrovsky, D. V. Ivanov, A. V. Katunin, I. F. Mikhailov, E. O. Trufanova, E. L. Chertkova, I. O. Shchedrina, and A. F. Yakovleva. 2016. Chelovecheskaya sub’ektivnost’ v svete sovremennykh vyzovov kognitivnoj nauki i informacionno-kognitivnykh tekhnologij. Materialy “kruglogo stola” [Human Subjectivity in the Light of Modern Challenges of Cognitive Science and Information and Cognitive Technologies. Materials of the “Round Table”]. *Voprosy filosofii* 10: 5–35.
- Petrova, E. V. 2021. Obraz informatsionnogo obshchestva v kul’ture: optimizm smeniaetsia pessimizmom? [The Image of the Information Society in Culture: Is Optimism Replaced by Pessimism?]. *Voprosy filosofii* 8: 25–35. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-8-25-35>
- Pruzhinin, B. I. 2005. Prikladnoe i fundamental’noe v etose sovremennoi nauki [Applied and Fundamental in the Ethos of Modern Science]. *Filosofiya nauki* 11(1): 109–120.
- Rakitov, A. I. 2018. Kul’tura, tsivilizatsiia i sovremennye tekhnologii v perspektive global’nykh transformatsii [Culture, Civilization and Modern Technologies in the Perspective of Global Transformations]. *Vek globalizatsii* 3(27): 47–57.
- Remizov, V. A. and I. I. Irkhen. 2023. Paradoksal’nost’ bytiia kul’tury v obshchestve [The Paradoxical Nature of the Existence of Culture in Society]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul’tury* 2(51): 34–43.
- Savchuk, V. V. and K. A. Ocheretiani. 2021. Tsifrovoy povorot: global’nye tendentsii i lokal’nye spetsifiki [Digital Turn: Global Trends and Local Specifics]. *Voprosy filosofii* 4: 5–16.
- Vivich, E. 2022. Tsifrovoe kak sotsial’noe: issledovanie praktiki obmena tsifrovymi izobrazheniiami [Digital as Social: A Study of the Practice of Exchanging Digital Images]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanij kul’tury* 2(47): 120–133.
- Voiskunsky, A. E. and O. V. Smyslova 2020. Kiberzabolevanie v sistemakh virtual’noi real’nosti: kliuchevye faktory i sensornaia integratsiia [Cyber-Disease in Virtual Reality Systems: Key Factors and Sensory Integration]. *Psihologicheskij zhurnal* 41(1): 56–64.
- Vorokhobov, A. V. and E. V. Plisov. 2023. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtual’noi obrazovatel’noi sredy [Theoretical Aspects of the Practice of Introducing a Virtual Educational Environment]. *Vestnik of Minin University* 11: 3(44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-5>